

ISSN 1994-2370

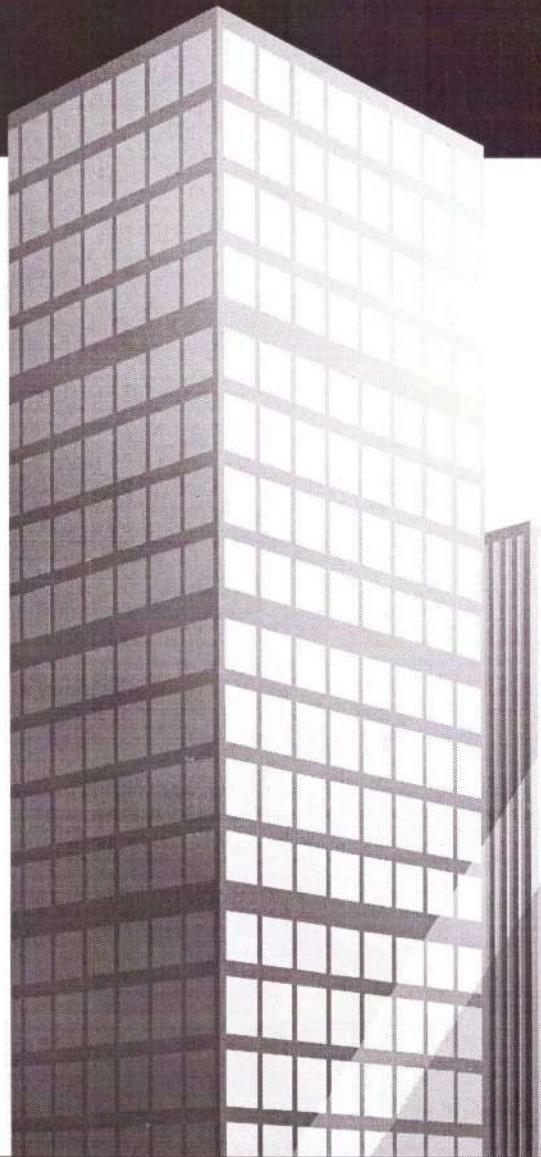
Халықаралық ғылыми-таптау журналы
International scientific-analytical journal
Международный научно-аналитический журнал

2-3(69), 2019

МЕМЛЕКЕТТИК

БАСҚАРУ
ЖӘНЕ
ҚЫЗМЕТ

- АКАДЕМИЯГА 25 ЖЫЛ
- МЕМЛЕКЕТТИК САЯСАТ
- МЕМЛЕКЕТТИК БАСҚАРУ ЖӘНЕ СЫБАЙЛАС
ЖЕМҚОРЛЫҚҚА ҚАРСЫ САЯСАТ МӘСЕЛЕЛЕРИ
- МЕМЛЕКЕТТИК ҚЫЗМЕТ
- ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ТӘЖІРИБЕ
- 25th ANNIVERSARY OF THE ACADEMY
- PUBLIC POLICY
- PUBLIC ADMINISTRATION
AND ANTI-CORRUPTION POLICY ISSUES
- CIVIL SERVICE
- INTERNATIONAL PRACTICE
- 25 ЛЕТ АКАДЕМИИ
- ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА
- ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ
И АНТИКОРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ
- ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЛУЖБА
- МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

МЕМЛЕКЕТТИК БАСҚАРУ ЖӘНЕ МЕМЛЕКЕТТИК ҚЫЗМЕТ
халықаралық ғылыми-талдау журналы

МАЗМҰНЫ

АКАДЕМИЯГА 25 ЖЫЛ

Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Мемлекеттік басқару академиясының 25 жылдығы, Е.Қ. Әбіл, Академия ректоры	4
«Ұлттық жоғары мемлекеттік басқару мектебін құру туралы» ҚР Президентінің қаулысы ...	8
ҰЖМБМ - Төуелсіз Қазақстанның алғашқы саяси менеджмент мектебі, Б.Қ. Есекина, Академия ректоры (2008-2009)	9

МЕМЛЕКЕТТИК САЯСАТ

Еділ Оспан

«Делиберативті демократия «құлақ салушы мемлекет» тұжырымдамасының негізі ретінде»	11
--	----

Мейрам Қажықен

«Әділ мемлекет»	16
-----------------------	----

**МЕМЛЕКЕТТИК БАСҚАРУ ЖӘНЕ СЫБАЙЛАС ЖЕМҚОРЛЫҚҚА ҚАРСЫ САЯСАТ
МƏСЕЛЕЛЕРИ**

Бақыт Есекина

«Қазақстан экономикасының тәмен көміртекті дамуына көшудің инновациялық технологиялары»	22
---	----

Раушан Есберген, Құндызың Қуанжанова, Бұлбұл Мусиралина, Ақансері Сұлтанбеков «Қазақстанның мемлекеттік басқару жүйесіндегі жобалық менеджмент («Ақтөбе - адалдық алаңы» жобалық оғисі мысалында)»	27
--	----

Еркін Дүсіпов, Жанна Садықанова

«Көсіпкерлік қызметті мемлекеттік реттеу ұғымы»	36
---	----

Сарқытбек Молдабаев

«Қоғамда сыйайлас жемқорлық стереотиптерін қалай женуге болады?»	41
--	----

МЕМЛЕКЕТТИК ҚЫЗМЕТ

Francis Amagoh, Milen Filipov

«Maximizing public sector leadership capacity: a communication perspective»	46
---	----

Эльмира Қағазбаева

«Қазақстанның мемлекеттік қызметшілерінің этикасын қалыптастырудагы дәстүрлі құндылықтардың рөлі»	53
---	----

Муталап Әбсаттаров

«Тапсырмалардың орындалуын бақылаудың тиімді жүйесі болуы қажет»	61
--	----

Мирболат Нұртазин, Болат Жексенғалиев

«Қазақстан аймақтарындағы мемлекеттік қызмет: оның дамуына ықпалын тигізетін факторлар»	64
---	----

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ТӘЖІРИБЕ

Zolzaya Bat-Erdene

«The expansion of parliamentary oversight to the constitution of mongolia and the introduction of a parliamentary investigation and scrutiny into the parliament»	71
---	----

Алса Жолдыбылина, Мадина Нұргалиева, Әсел Назарбетова

«Шешім қабылдау үдерісіне азаматтарды қатыстыру үшін интернет-алаңдар: халықаралық тәжірибе»	76
--	----

Марат Сәрсембаев

«Отандық және шетелдік тәжірибелі ескере отырып, «Қазақстан Республикасының дипломатиялық қызметі туралы» заңды күшету»	85
---	----

СОДЕРЖАНИЕ

25 ЛЕТ АКАДЕМИИ

25-летие Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан, Абил Е.К., ректор Академии	4
Постановление Президента РК «Об образовании Национальной высшей школы государственного управления»	8
НВШГУ - первая школа политического менеджмента Независимого Казахстана, Есекина Б.К., ректор Академии (2008-2009)	9

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА

Едил Оспан

«Делиберативная демократия как основа концепции «слышащего государства»	11
Мейрам Қажықен	
«Справедливое государство»	16

ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ И АНТИКОРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

Бахыт Есекина

«Инновационные технологии для перехода к низкоуглеродному развитию экономики Казахстана»	22
--	----

Раушан Есберген, Кундыз Куанжанова, Булбул Мусиралина, Акансири Султанбеков «Қазақстанның мемлекеттік басқару жүйесіндегі жобалық менеджмент («Ақтөбе - адалдық алаңы» жобалық оғисі мысалында)»	27
--	----

Еркин Дусипов, Жанна Садыканова

«Көспікерлік қызметті мемлекеттік реттеу ұғымы».....	36
--	----

Молдабаев Саркытбек

«Как преодолеть коррупционные стереотипы в обществе?»	41
---	----

ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЛУЖБА

Francis Amagoh, Milen Filipov

«Maximizing public sector leadership capacity: a communication perspective»	46
---	----

Эльмира Кағазбаева

«Роль традиционных ценностей в формировании этики государственных служащих Казахстана»	53
--	----

Муталап Абсаттаров

«Тапсырмалардың орындалуын бақылаудың тиімді жүйесі болуы қажет»	61
--	----

Мирболат Нуртазин, Болат Жексенгалиев

«Қазақстан аймақтарындағы мемлекеттік қызмет: оның дамуына ықпалын тигізетін факторлар».....	64
--	----

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

Zolzaya Bat-Erdene

«The expansion of parliamentary oversight to the constitution of mongolia and the introduction of a parliamentary investigation and scrutiny into the parliament»	71
---	----

Алса Жолдыбылина, Мадина Нургалиева, Асель Назарбетова

«Шешім қабылдау үдерісіне азаматтарды қатыстыру үшін интернет-алаңдар: халықаралық тәжірибе»	76
--	----

Марат Сарсембаев

«Усилить закон «о дипломатической службе республики казахстан» с учетом отечественного и зарубежного опыта»	85
---	----

ЛИТЕРАТУРА

1. Arnstein, H. (1969). A Ladder of Citizen Participation. *Journal of the American Institute of Planners*, 35(4), 216-224.
2. Bessette, J.M. (1980). Deliberative Democracy: The Majority Principle in Republican Government. In R.A. Goldwin, & W.A. Schambra (Eds.), *How democratic is the constitution?* (pp. 102-116). Washington, U.A.: American Enterprise Institute for Public Policy Research.
3. Blakeley, G. (2010). Governing Ourselves: Citizen Participation and Governance in Barcelona and Manchester. *International Journal of Urban and Regional Research*, 34 (1), 130-145.
4. Coleman, S., & Blumler, J. (2009). *The Internet and democratic citizenship: Theory, Practice and Policy*. Cambridge: Cambridge University Press.
5. Dahl, R. (1966). *Political oppositions in Western democracies*. New Haven and London: Yale University Press.
6. Fischer, F. (2009). *Democracy and Expertise: Reorienting Policy Inquiry*. Oxford: Oxford University Press.
7. Flynn, J. (2004). Communicative Power in Habermas's Theory of Democracy, *European Journal of Political Theory*, 3 (4), 434-454. Retrieved from <https://doi.org/10.1177/1474885104045914>
8. Irvin, R.A., & Stansbury, J. (2004). Citizen participation in decision making: Is it worth the effort? *Public Administration Review*, 64(1), 55-65. Retrieved from doi:<http://dx.doi.org.lib.exeter.ac.uk/10.1111/j.1540-6210.2004.00346.x>
9. Jenkins, H. (2009). *Confronting the Challenges of Participatory Culture: Media Education for the 21st Century*. Cambridge: MIT Press.
10. Kahneman, D. (2012). *Thinking, fast and slow*. London: Penguin.
11. Masser, K. & Mory, L. (2018). *Gamification of citizen participation in policymaking*. Cham, Switzerland: Springer.
12. Michels, A., & De Graaf, L. (2010). Examining Citizen Participation: Local Participatory Policy Making and Democracy. *Local Government Studies*, 36 (4), 477-491. Retrieved from: <https://doi.org/10.1080/03003930.2010.494101>
13. OECD (2001). *Citizens as Partners: OECD Handbook on Information, Consultation and Public Participation in Policy-Making*. OECD Publishing, Paris. Retrieved from 10.1787/9789264195578-en.
14. Sagie, A., Elizur, D., & Koslowsky, M. (1990). Effect of Participation in Strategic and Tactical Decisions on Acceptance of Planned Change. *The Journal of Social Psychology*, 130 (4), 459-465. Retrieved from DOI: 10.1080/00224545.1990.9924607
15. Smith, G. (2009). *Democratic innovations: Designing Institutions for Citizen Participation*. Cambridge, UK: Cambridge University Press.
16. www.akorda.kz официальный сайт Президента Республики Казахстан.
17. Хабермас, Ю. (2012). Ах, Европа. Небольшие политические сочинения. Москва: Издательство «Весь мир».

СПРАВЕДЛИВОЕ ГОСДАРСТВО

Мейрам ҚАЖЫКЕН

Доктор экономических наук, директор «Институт исследований современного общества»

УДК: 330.342.01

Аннотация. В статье обосновывается положение о том, что эффективность государственного регулирования экономики во-многом зависит от ценностных ориентиров его институтов, от убеждений политической элиты. При этом имеет значение и масштабы воздействия государства на естественные рыночные процессы. Показано, что государство должно быть минимальным, но справедливым, чтобы тонко направлять развитие экономики, не нарушая ее внутренние закономерности.

Ключевые слова: либерализм, институты, государство.

Анната. Мақалада экономиканы мемлекеттік реттеудің тиімділігі көп жағдайда оның институттарының құндылық бағдарларына, саяси элитаның сенімдеріне байланысты болатындығы дәлелденді. Сонымен бірге, мемлекеттің табиги нарық процестеріне әсер ету ауқымы да маңызды. Мемлекет өзінің ішкі заңдылықтарын бұзбай, экономиканың дамуын бағдарлау үшін минималды, бірақ әділ болуы керек екендігі көрсетілген.

Тірек сөздер: либерализм, институттар, мемлекет.

Abstract. The article substantiates that the effectiveness of state regulation of the economy, in many respects, depends on the value orientations of its institutions, on the beliefs of the political elite. At the same time, the scale of the state's influence on natural market processes also matters. It is shown that the state should be minimal, but fair, to subtly guide the development of the economy, without violating its internal laws.

Keywords: liberalism, institutions, the state.

JEL code: E02

МЕМЛЕКЕТТИК БАСҚАРУ ЖӘНЕ МЕМЛЕКЕТТИК ҚЫЗМЕТ

халықаралық ғылыми-талдау журналы

Уже считается излишним доказывать, что к числу основных функций государства относятся поддержание в хорошем состоянии условия рыночной конкуренции, а также создание и развитие экономических институтов. Совершенно очевидно, что рынок эффективен только в теории или в редких недолгосрочных условиях. Естественно стремление государства содействовать общему и индивидуальным благосостояниям; также понятно неприятие государством неравенства. Одним из весомых аргументов в пользу вмешательства государства в еество рынка признается необходимость исправления его «провалов», прежде всего в части обеспечения населения общественными благами. Известно, что рынок не всегда способен удовлетворить запросы потребителей в общественных благах, поэтому требуется конструктивное вмешательство государства. Уместно привести предельно краткие аргументы Джозефа Стиглица: «рынки необходимо регулировать и усмирять, для того, чтобы убедиться, что они функционируют на благо граждан» [1, с.36]. Такую миссию берет на себя государство.

В действиях авторитарных и тоталитарных государств обычно обнаруживаются факты, которые дают основания подозревать их в посягательствах на свободу рынка и предпринимательства. Тоталитарное правительство, как правило, бывает большим по численности штатных работников и масштабам участия в экономике, поэтому оно становится институтом самодостаточным и оторванным от интересов большей части общества. Авторитарной власти для оправдания своего существования достаточно лояльности молчаливого, но богатого и весьма влиятельного меньшинства, что избавляет ее от

проводения хлопотных демократических процедур принятия согласованных решений с учетом разных точек зрения. Таким образом, если авторитаризму противостоит демократия, то классический либерализм выступает антагонизмом тоталитаризма.

Вмешательство правительства осуществляется в двух формах: регулирование рыночного распределения и институциональное перераспределение. Где осуществляется распределение и перераспределение, там должна царить справедливость. Это обеспечивается актуализацией принципа – свободный и равный доступ к возможностям. Актуализация осуществляется применением таких формальных норм и правил, которые обеспечивают всем предпринимателям свободный и равный доступ к возможностям осуществлять деятельность. Но как отмечалось выше, отдельным субъектам экономики, нуждающимся в поддержке, общество считает справедливым селективное предоставление особых условий доступа к возможностям, в частности, к экономическим факторам и рынкам.

Экономисты разных школ, как правило, не проявляли единодушие во взглядах на роль государства в регулировании функционирования и развития экономики, напротив, в этом вопросе придерживались собственных концептуальных позиций.¹

Основа ортодоксальной экономической доктрины – конкурентный рынок и многочисленные участники, действия которых рациональны. Участники рынка рассматривают рыночные цены как «бит» рыночной информации, несущий в себе огромное количество составляющих сигналов. Ортодоксальные экономисты утверждают, что только саморегулируемый свободный рынок

¹ Джозеф Стиглиц связывает мировой кризис 2008-2009 гг. частично с дерегулированием экономики. Он утверждает, что «нынешний кризис пришел на волне увлечения многих политических лидеров и экономистов теориями дерегулирования. Они утверждали, что либо эффективность, присущая свободным финансовым рынкам, будет способствовать эффективности всей экономической системы в целом, либо, по крайней

мере, «облегченное» регулирование улучшит экономическую деятельность. Подобные утверждения почти не принимают в расчет несовершенство рынка и воздействие внешних факторов. В то время как рецидивы, имевшие место ранее в экономике, и современные экономические теории должны были бы породить определенный скептицизм, уже сам размах и глубина нынешнего кризиса стали наглядным опровержением подобных взглядов» [2, с.125].

дает наилучшие результаты. Они убеждены в том, что государственное регулирование рынка наносит вред предпринимательству и, в целом, обществу. В качестве одного из аргументов целесообразности дерегулирования рынка приводят следующий тезис: те, кто ведет себя нерационально, будут нести убытки, окажутся банкротами и покинут рынок.²

Образцом критики государственного регулирования экономики служит точка зрения Лешека Бальцеровича. Он выдвигает два аргумента против усиления роли государства в управлении экономикой. Во-первых, обычные правила игры в политической системе обусловливают прохождение во властные структуры людей не некомпетентных, а неспособных принимать рациональные управленческие решения. Второй аргумент основан на тезисе, что субъективные политические критерии успеха могут не совпадать с долгосрочными экономическими целями и задачами. Иными словами, краткосрочные приоритеты лиц принимающих решения, зачастую бывают субъективными, нацеленными на сохранение собственных позиций в структуре власти, а, следовательно, популистскими, в то время как рациональные решения в большинстве случаев непопулярны. Поэтому вмешательство государства в экономику должно быть ограничено. С Бальцеровичем можно согласиться. Но как найти ту формулу, которая бы точно устанавливала компетенции государства.

Сегодня остается все меньше экономистов, стоящих на крайних позициях. Большинство ученых принадлежат к одному из многочисленных научных теорий, школ и течений, синтезировавших различные аспекты, и государственного регулирования, и рыночной ортодоксии. В их воззрениях самоорганизация рынка дополняется его организацией, регулированием со стороны государства.

² Однако Стиглиц опровергает подобные стандартные взгляды. Он подчеркивает, что из многочисленных фактов и экономической практики «...следует: а) рынки в основном не могут

Одним из авторитетных представителей такого подхода является Джон Кейнс, разработавший теорию макроэкономического регулирования рынков путем стимулирования государством совокупного спроса и проведения соответствующей фискальной политики. Кейнс скептически относился к концепции «невидимой руки». Считал, что система свободного рынка лишена способности обеспечивать макроэкономическое равновесие. Особенно сложными проблемами Кейнс считал подверженность рыночного хозяйства экономическим кризисам и безработице. Джон Гэлбрейт высоко оценивая роль Кейнса в развитии экономической науки добавляет, что он разработал основы антикризисной политики государства, которые послужили инструментами для восстановления экономик, пострадавших от Великой депрессии [3].

Дуглас Норт утверждал, что правительства могут тормозить экономический рост или воздвигать на его пути препятствия. Но при этом он предупреждал, что мы рискуем игнорировать один из наиболее важных аспектов экономической истории, если не признаем, «что во всех странах с высоким уровнем дохода правительства играли все возрастающую роль в экономике, которая должна была быть достаточно позитивной, чтобы общество смогло реализовать огромный производительный потенциал революции в науке и технике последних полутора столетий» [4]. Схожую мысль высказывали и другие авторитетные экономисты. В частности, Дж. Стиглиц отмечал, что страны Юго-Восточной Азии росли быстрыми темпами потому, что правительства разработали систему экономической организации с сильными стимулами, что привело к тому, что скучные ресурсы, особенно капитал, выделялись на наиболее производительные цели, что создавало условия для передачи технологий и быстрое наверстывание упущенного.

самокорректироваться; б) финансовые рынки особенно подвержены «сбоям»; в) эти сбои на финансовых рынках имеют системные последствия для экономики» [2, с.126].

МЕМЛЕКЕТТИК БАСҚАРУ ЖӘНЕ МЕМЛЕКЕТТИК ҚЫЗМЕТ

халықаралық ғылыми-талдау журналы

Правительства не оставили все на произвол рынка. Наоборот, правительства, признавая ограниченность собственных возможностей, «руководили» рынком [5].

В последнее время еще больше ослабевает вера в прирожденную способность рынка восстанавливаться от экономических кризисов. Одним из важнейших уроков мировых кризисов признается то, что для восстановления экономики необходимо продуманное участие государства в оздоровлении пораженных областей. По мнению Стиглица быстрое восстановление мировой экономики после кризисов 1997-1998 гг. породило иллюзию о способности рынка к самоизлечению. «Хотя восстановление после этих кризисов произошло благодаря государственной политике, оно приписывалось рыночным механизмам. В более общем плане можно сказать, что была забыта историческая роль государственного вмешательства в процесс восстановления экономики и стабильности» [2, с.73]. Аналогичной точки зрения придерживается Дэни Родрик.³

Вопрос о месте и роли государства и рыночных институтов в регулировании экономических процессов – особый. Государственные и рыночные институты позволяют субъектам экономики осуществлять значительную координацию друг с другом.⁴ Эта координация обеспечивает обмен информацией на доверительной основе, позволяет следить за действиями друг друга в большей степени, чем при рынке, применять санкции в случае отклонения от договоренностей и допускают изменения в существующих договоренностях. Согласно теории хозяйственного порядка, более известной как ордolibерализм, роль государства заключается не в упорядочивании экономической деятельности предпринимателей, а в обеспечении

соблюдения ими определенных правил игры.

В современном мире нет такой страны, где бы правительство полностью отстранилось от регулирования экономических процессов. Если оно придерживается ортодоксальных позиций, то это относится только к хозяйственной деятельности предприятий частных форм собственности, а государственное регулирование отдельных секторов рынков становится более тонким, невидимым. На этот счет существуют множество примеров, когда правительства вынуждены вмешиваться в экономические процессы, когда негативная динамика угрожает целым отраслям или общественному благосостоянию, когда глобальные факторы начинают искажать рыночное распределение экономических факторов. Особенно актуально вмешательство, если начинают негативно влиять различия в технологиях и масштабах производства между развитыми странами, и теми, кто еще пытается выбраться на главную магистраль экономического развития. Важность роли государства подтверждается постоянной и напряженной борьбой с монополиями и картелями, против нелегитимного протекционизма стран торговых партнеров или, напротив, необходимостью поддержки конкретных отраслей.

Общеизвестно и неоспоримо, что свободный рынок, представленный самому себе, способен рационально, с учетом экологических ограничений, распределять ресурсы только при весьма нереалистичных условиях. Зачастую принципы рыночной конкуренции приходят в противоречие с предпочтениями и желаниями общества. В реальных условиях свободные рынки не сокращают загрязнение окружающей природной среды, не обеспечивают население общественными благами в

³ Ортодоксальная теория, убеждавшая, что рынки способны к саморегулированию была сокрушена практикой государственных интервенций для преодоления мирового финансового кризиса 2008-2009 гг., и как считает Дэни Родрик «должна быть отвергнута раз и навсегда. ...Рынки и государство – это две стороны одной монеты» [6, с.474].

⁴ «Рынки наиболее развиты и наиболее эффективно обеспечивают доход там, где они опираются на сильные государственные институты. Рынки и государство дополняют друг друга, а вовсе не заменяют, как это следует из упрощенной экономической картины мира» [6, с.58-59].

объеме, достаточном даже для обеспечения минимальных социальных гарантий.

От рынка нельзя требовать или ожидать равенства результатов для участников экономической деятельности. Это требование общество вправе адресовать государству. Тогда целью государства будет снижение неравенства и обеспечение достижения определенного уровня общего благосостояния. Этих целей оно достигнет, содействуя развитию предпринимательства, целесообразно и тонко регулируя рыночное распределение экономических факторов, при этом не нарушая естественное течение рыночных процессов, не вторгаясь в сверхсложную закономерность формирования стихийного порядка. Такое государственное регулирование не противоречит фундаментальным убеждениям классиков экономического либерализма о способности свободного рынка наилучшим образом распределять экономические факторы и регулировать цены.

***

Минимальное участие правительства в экономике – это основное требование классического либерализма. Но даже у сторонников данного тезиса возникает вопрос: насколько минимальным должно быть правительство? Существует точка зрения, которая измеряет масштабы государства объемами бюджетных расходов на закупки или инвестиции. Некоторые дополняют количественные показатели качественными характеристиками, обращают внимание на направления правительственные расходов, делают акценты на рыночные сегменты, куда направляются общественные ресурсы. Многие в качестве критерия используют рыночную долю продукции или услуг компаний с участием правительства, в том числе национальных компаний. Как видим, обращают внимание на разные аспекты,

связанные с правительственными расходами, каждый из которых затрагивает интересы предпринимателей.

Если государства должно быть как можно меньше, то в каких сферах его должно быть мало? На этот вопрос Бальцерович отвечает так: «Государство ограничивает экономические свободы, поэтому везде, где оно своими институтами или директивами препятствует расширению возможностей индивида, эти функции государства должны пройти тест на легитимность и доказать право на существование». И один из главных способов решения состоит «в устранении препятствий, мешающих развитию прав частной собственности» [7, с.18].

Универсального подхода для определения характера минимального правительства не существует. Очевидно, и ограничение, и расширение функций правительства должно быть сбалансировано, чтобы не повредить его способности содействовать развитию экономики. Нам надо искать не аксиому, пригодную для различных типов политической идеологии, а некий установочный принцип, основанный на этических ценностях и нравственной философии. Правительство должно быть не столько минимальным, сколько справедливым.

Минимальное правительство может быть авторитарным, ограниченным в ресурсах размерами национального бюджета, а в своем эффективном влиянии на социальную материю – кругом преданных чиновников. Поэтому ключевой характеристикой современного правительства, выступающего против всяких привилегий для отдельных субъектов или групп, проповедующего моральные ценности является – *справедливое правительство*.

Справедливое правительство – это, прежде всего, государство с развитыми институтами, и к которому применим нравственный закон.⁵ В справедливом государстве, которое по

⁵ «Выступая против любой частной и коллективной агрессии в отношении прав личности и прав собственности, либертианец видит в государстве единственного агрессора. Либертианец настаивает на том, что

нравственный закон применим в равной мере к каждому, и не делает особых исключений для каких-либо лиц, коллективов или государства. Но если посмотреть на государство непредубежденным взглядом, мы увидим, что ему

МЕМЛЕКЕТТИК БАСҚАРУ ЖӘНЕ МЕМЛЕКЕТТИК ҚЫЗМЕТ халықаралық ғылыми-талдау журналы

своей идеологической сущности является либертарианской, отсутствуют угрозы злоупотребления властью своим правом устанавливать нормы и правила. Напротив, оно ограничивает власть олигархии, снижающие риски чрезмерного обогащения отдельных индивидов. В справедливом государстве правительство составляет только небольшую часть общества, предназначеннное «обеспечивать лишь ту правовую рамку, в пределах которой свободное (и, следовательно, не «управляемое сознательно») сотрудничество людей имело бы максимальный простор» [9, с.28].

***

Можно уверенно утверждать, что самым серьезным испытанием для справедливого государства является недопущение «асимметрии власти», которая ограничивает свободы, проявляясь в многочисленных формах. В докладе Всемирного банка «О мировом развитии (2017 года)» рассматриваются три формы проявления «асимметрии власти»: изоляция, узурпация и клиентелизм [10]. Авторы доклада следующим образом определяют эти формы ограничения свободы:

- изоляция – ограничение доступа субъектов (лицо, группа лиц) к возможностям, в том числе к институтам принятия политических решений;

- узурпация – нелегитимные способности субъектов (лицо, группа лиц), захват права распределять и перераспределять ресурсы в собственных интересах, создавать себе доступ к эксклюзивным возможностям;

- клиентелизм – предоставление избирателям материальных благ или доступа к ресурсам в обмен на их политическую поддержку.

Неравенство многогранно. Одна из его самых несправедливых форм – это неравные права разных групп влиять на государство. Такое неравенство в правах процветает в обществах, в которых существует «асимметрия власти», по крайней мере, в одной из трех вышеуказанных форм. Либертарианство против неравенства членов общества в правах. Либертарианство требует, чтобы государство, наделенное полномочиями создавать и регулировать нормативный порядок, в котором осуществляют жизнедеятельность субъекты экономики, несло ответственность за то, чтобы у всех субъектов были равные права участвовать в формировании нормативного порядка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стиглиц, Дж. (2015). Цена неравенства. Москва: Эксмо.
2. Стиглиц, Дж. (2010). О реформе международной валютно-финансовой системы: уроки глобального кризиса. Доклад Комиссии финансовых экспертов ООН. Москва: Международные отношения.
3. Гэлбрейт, Дж. (1997). Как Кейнс пришел в Америку. Экономика и математические методы, том 33, выпуск 4, 67-73.
4. North, D. (1989). Institutions and Economic Growth: An Historical Introduction. *World Development*, Vol.17, 9, p.1319-1332.
5. Stiglitz, J. (1994). Economic Growth Revisited. *Industrial and Corporate Change*, Volume 3, 1, 65-110.
6. Родрик, Д. (2004). Парадокс глобализации: демократия и будущее мировой экономики. Москва: Институт Гайдара.
7. Бальцерович, Л. (2007). Навстречу ограниченному государству. Москва: Новое издательство.
8. Ротбард, М. (2009). К новой свободе. Либертарианский манифест. Москва: Новое издательство.
9. Хайек, Ф. (2011). Индивидуализм и экономический порядок. Челябинск: Социум.
10. Всемирный Банк. (2017). Доклад о мировом развитии 2017: Государственное управление и закон. Вашингтон: Всемирный Банк.

позволены – и, более того, находят одобрение у общества – действия, которые даже с позиции

нелибертарианца являются предосудительными и преступными» [8, с.32].